

Глава 17

Едва за Су Жанем и Син Линем закрылись ворота, троица тут же соскользнула с дерева и принялась лихорадочно разрывать землю руками.

Что можно закопать под деревом? Вино? Соленья? Вяленое мясо?

А может, батат? Или таро? Или картофель?

Измученные голодом, они представили себе все эти яства, и слюна, подобно дождю, закапала на землю. Лысый, остервенело разгребая почву, вскоре наткнулся на что-то твёрдое.

Он присмотрелся и хрипло выкрикнул:

— Мясо! Вяленое мясо!

Тёмный, слегка затвердевший на ощупь предмет, погребённый в земле, — что это могло быть, если не вяленое мясо!

Услышав его крик, Косоглазый и Усач бросились к нему, и уже втроём они принялись откапывать свою находку. Площадь «мяса» становилась всё больше.

— Это свинина? Похоже на вяленый свиной окорок, да?

— А по-моему, говядина!

— Да нет же, точно свинина! Чёрт, какой длинный окорок, неужели они целую свинью закопали?

— А-а, я умираю с голоду, как же хочется мяса, хоть бы кусочек сейчас откусить!

— Твою мать, ты что, серьёзно?.. Ну как, вкусно?

— Кхм, горьковато, но у нас дома вяленое мясо тоже сверху горчило, внутри должно быть вкусно!

— А почему эта свинья в ткань завернута? Так изысканно?

— Чтобы не испачкалась, наверное... Ого, тут ещё и пуговицы, они что, в свою одежду её завернули?

— Кажется, я докопался до шеи. Какая тощая свинья, шея совсем тонкая! Наверное, и голова где-то здесь, а свиная голова — это же деликатес!

— Точно! Сейчас посмотрю, много ли мяса на морде у этой свиньи...

Вернувшись домой, Су Жань едва успел поставить робот-пылесос на зарядку, как снаружи раздался пронзительный, леденящий душу вопль. Он вздрогнул и резко поднял голову.

Син Линь как раз вышел из кухни, где раскладывал припасы. Их взгляды встретились, и оба посмотрели в сторону улицы.

— Ты тоже только что слышал волчий вой? — тихо спросил Су Жань.

— Да.

Син Линь на мгновение задумался и направился к выходу. Су Жань поспешил за ним.

Они открыли ворота и осмотрелись. Прямая тропинка была пуста, ни одного волка.

Взгляд Су Жаня упал на землю под деревом наискосок от их дома.

— А-а!

Чего он боялся, то и случилось: земля в том месте была разрыта!

Они ведь отсутствовали всего несколько минут!

Су Жань подбежал ближе.

— Они так много выкопали!

Из земли виднелась большая часть тела зомби. Он лежал лицом вверх, и на его искажённом, застывшем в гримасе лице читалось недоверие, смешанное с ненавистью.

Хм, неужели у него было такое выражение перед смертью?

Су Жань не мог вспомнить. Он присел и принялся засыпать яму, бормоча:

— А ты говорил, что никакие животные не заинтересуются мясом зомби. Смотри, тут кусок откушен, кто-то уже попробовал!

Син Линь посмотрел на пёстрое от эмоций лицо зомби, мгновение подумал, а затем медленно поднял взгляд на дерево...

...

За стеной, с другой стороны двора.

Трое мужчин, прижавшись спинами к стене, задыхались от ужаса. Бледные, покрытые холодным потом, с сердцами, колотящимися с бешеной скоростью.

Чёрт, чёрт, чёрт!

Демоническое лицо зомби намертво отпечаталось в их сознании. Они были так напуганы, что даже не помнили, как в ту решающую минуту вскарабкались на дерево, а затем, подгоняемые инстинктом самосохранения и адреналином, перемахнули через стену в этот двор.

Сейчас они отчётливо слышали разговор, доносившийся из-за стены.

— Какой большой кусок откушен, да ещё и в таком месте...

— В каком месте?

— Сам посмотри...

— Хех.

— Ты ещё смеёшься! Одежда на Старине Лю — это ты её в тот день разорвал! Знал бы я, что его в грудь укусят, накрыл бы его одеждой, прежде чем закапывать...

— Не говори так, будто я с ним сделал что-то странное. Это был обычный разрыв ткани в пылу сражения.

— ...Как думаешь, что сделать, чтобы животные больше не раскапывали это место? Как глубоко нужно закопать?

— Посыпать стиральным порошком. Даже самое глупое животное, почуяв такой запах, не подумает, что это съедобно.

— Хм... Боюсь только, что у некоторых животных мозг мутировал...

— И они стали ещё глупее?

— Да...

— Лишь бы не до запредельной глупости.

— ...Да, ты прав!

За стеной троица слушала, и их лица становились всё зеленее.

Лысый:

— Бле-э...

Двое других тут же зажали ему рот и прошипели:

— Не издавай ни звука!

Лысый:

— М-м-м...

Желудок сводило, его тошнило.

Когда голоса за стеной стихли, Лысый, как бы ему ни хотелось, уже проглотил всё обратно. Он даже чувствовал, как тот тщательно пережёванный кусок плоти растворяется в желудочном соке и отправляется дальше по пищеварительному тракту... Из глаз его брызнули слёзы отчаяния.

Неужели он превратится в зомби?

Были ли случаи, когда кто-то становился зомби, съев мясо зомби?

Ах, лучше бы он сразу стал зомби.

Косоглазый, обессиленный, прислонился к стене, прижимая руку к груди.

Усач, уперевшись руками в колени, несколько мгновений молчал, а затем поднял голову, и в его глазах вспыхнул яростный огонь.

— Нас подставили!

Косоглазый:

— А?

— Нас точно подставили, иначе почему они, зная, что мы подслушиваем, смотрели на то место и говорили «любишь есть»?! Любишь — так ешь побольше!

Косоглазый:

— Последние два слова я от себя добавил.

Лысый:

— Бле-э...

Косоглазый:

— Вообще-то, я сейчас вспомнил, тот здоровяк сказал что-то вроде «никакая дикая кошка не станет есть такое».

— Бле-э... — Лысого рвало кислотой, и он бросился душить Косоглазого.

Тот увернулся:

— Чёрт, я же не специально! Я тоже от голода чуть в обморок не упал, мой мозг включил защитный механизм и слышал только то, что хотел слышать, при чём тут я!

Усач:

— Они же только что над нами издевались, вы не слышали? Сказали, что у нас мозг мутировал, и мы отупели до предела! Я их убью!

Косоглазый носился кругами по двору, а Лысый гнался за ним.

— Хватит бегать! Да и как ты их убьёшь? Мы же так и не придумали ничего толкового!

Ненависть обострила ум Усача.

— Мы нападём на них поодиночке! Вы заметили, как легко и непринуждённо они вошли в этот двор? Они совершенно не боялись, что там могут быть зомби. Это значит, что всех зомби в этом дворе они уже уничтожили, и, возможно, закопали их под тем самым деревом!

— Они используют эти пустые дворы как склады припасов, наверняка часто приходят сюда за вещами! Мы будем ждать здесь, и когда они разделятся, сначала убьём одного, потом другого, вот и всё!

— Ты прав, так что, теперь будем просто сидеть и ждать? — Косоглазый и Лысый всё ещё носились по двору.

— Какого чёрта ждать, идём обыскивать! В этом доме точно должна быть еда! — крикнул Усач и бросился к дому.

Лысый и Косоглазый, услышав это, тут же прекратили свою погоню и последовали за ним.

Мысль о еде напрочь вытеснила ужас и тошноту от «вяленой свинины». Они с азартом принялись рыться в доме.

Косоглазый ворвался в кухню и распахнул холодильник:

— Пусто!

Усач ворвался в гостиную и уставился на пустой журнальный столик:

— Здесь тоже ничего!

Лысый не мог поверить, что в таком большом доме не осталось ни крошки еды, что те двое всё подчистую вынесли.

Он обежал первый этаж, затем взлетел на второй и ворвался в первую попавшуюся комнату.

Тяжело дыша, он огляделся, и вдруг его глаза блеснули — у стены стоял запертый деревянный шкаф, а на письменном столе рядом лежал ключ!

Тот худой и здоровяк не могли не обыскать это место. Значит, это они заперли шкаф и оставили ключ на столе!

Что же такое они так таинственно прячут?

В мирное время он бы подумал, что там золото и драгоценности, но сейчас — сейчас там могла быть только еда, и ничего больше!

Он бросился к столу, схватил ключ, подбежал к шкафу и вставил его в замочную скважину. Его руки дрожали, когда он поворачивал ключ.

Он распахнул дверцу и громко крикнул вниз:

— Эй, идите сюда, посмотрите, что я нашёл...

Су Жань подумал, что у него сегодня что-то со слухом. Ему снова послышался пронзительный, леденящий душу вопль.

Он с сомнением посмотрел на Син Линя:

— Вообще-то, сегодня утром на пляже я тоже слышал крик, но, наверное, это была чайка. Может, я в последнее время слишком рано встаю и мало сплю?

Син Линь задумчиво посмотрел в сторону улицы и вдруг усмехнулся:

— Это не галлюцинации. Здесь действительно есть дикие звери.

— ! — Су Жань. — Так ты тоже только что слышал?

— Да.

Су Жань вспомнил о таинственных влажных следах, которые он видел сегодня утром у компостной кучи.

Он не знал, радоваться ему или беспокоиться.

Присутствие диких животных вносило хоть какое-то оживление в эту мёртвую деревню, но он боялся однажды столкнуться с ними лицом к лицу и не суметь дать отпор.

Син Линь изогнул губы в улыбке:

— Они пришли как раз вовремя. В холодильнике закончилось мясо. Если они сами явятся к нам на порог, мы их убьём и съедим.

<http://bllate.org/book/16994/1584588>